

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/cyhzzw>

Модусная рефлексия как условие реализации интенции комментирования в виртуальном диалоге

Шпильная Надежда Николаевна

Алтайский государственный педагогический университет, Россия, Барнаул

eLibrary Author SPIN: 1935-0020

venata85@mail.ru

Аннотация: Работа выполнена в русле лингвистики реплицирования, предметом изучения которой является генезис ответной реплики в диалоге. Актуальность исследования связана с обращением к проблеме выявления условий реализации интенции комментирования в виртуальном диалоге. Цель – обосновать положение, согласно которому условием реализации интенции комментирования в виртуальном диалоге является попадание инициальной реплики в сферу модусной рефлексии носителя языка. Под условием реализации интенции реплицирования понимается позиция актуализации интенционального состояния носителя языка, принявшего решение прокомментировать то или иное событие. Модусная рефлексия – это проявление эмоционально-оценочного отношения носителя языка к исходному сообщению, в таком случае она предстает как разновидность метаязыковой деятельности. В качестве основного используется аналитико-описательный метод для анализ ответных реплик в виртуальном диалоге. Материалом послужили 164 интернет-комментария к новостной статье «Переходы в метро: гопники вместо цветов». Новизна исследования заключается в выделении модусных смыслов, определяющих условия реализации интенции комментирования в виртуальном диалоге. Выделены и охарактеризованы три условия реализации интенции комментирования в виртуальном диалоге: попадание инициальной реплики в зону модуса согласия, модуса несогласия и нейтрального модуса.

Ключевые слова: виртуальный диалог, интенция комментирования, лингвистика реплицирования, модусная рефлексия, ответная реплика

Цитирование: Шпильная Н. Н. Модусная рефлексия как условие реализации интенции комментирования в виртуальном диалоге. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2024. Т. 3. № 1. С. 60–67. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2024-3-1-60-67>

Поступила в редакцию 03.02.2024. Принята после рецензирования 26.02.2024. Принята в печать 26.02.2024.

full article

Modus Reflection as Condition for Commenting in Virtual Conversations

Nadezhda N. Shpilnaya

Altai State Pedagogical University, Russia, Barnaul

eLibrary Author SPIN: 1935-0020

venata85@mail.ru

Abstract: Linguistics of response is a branch of dialog studies that focuses on response lines as part of a conversation, including conditions needed to implement the commenting intent in a virtual dialogue. According to the hypothesis, virtual commenting occurs when the initial line falls into the sphere of modus reflection of the native speaker. This condition realizes itself when the native speaker makes the decision to comment on an event. Modus reflection is a manifestation of the native speaker's emotional and evaluative attitude to the original message. In this case, modus reflection appears as a metalinguistic activity. The descriptive analysis involved 614 response comments to an online news article entitled *Subway Crossings: Street Gangs Where Flower Stalls Should Be*. The research revealed three conditions when the commenting intent is realized in an online dialog: the initial line falls into the mode of agreement; the initial line falls into the mode of disagreement; the initial line falls into the neutral mode.

Keywords: virtual dialogue, comment intention, linguistics of response, modus reflection, responding remark

Citation: Shpilnaya N. N. Modus Reflection as Condition for Commenting in Virtual Conversations. *Virtual Communication and Social Networks*, 2024, 3(1): 60–67. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2024-3-1-60-67>

Received 3 Feb 2024. Accepted after review 26 Feb 2024. Accepted for publication 26 Feb 2024.

Введение

Статья выполнена в русле диалогической лингвистики, в частности, в рамках ее самостоятельного раздела – лингвистики реплицирования, предметом изучения которой является производство ответной реплики в диалоге. Проблема производства ответных реплик сводится обычно к изучению правил их создания у детей в возрасте 10–12 лет [Слабодкина 2020а; 2020б], описанию особенностей ответных реплик у детей с расстройствами аутистического спектра [Николаев и др. 2019], описанию репликовых частиц (коммуникативов) в диалогической речи [Шаронов 2017]. Особую группу исследований представляют работы, в которых изучаются особенности строения ответных реплик в диалоге [Белова 2010], их перлокутивная семантика [Карягина 2002].

Нас интересует механизм связи инициальной и ответной реплики в диалоге. В зарубежной лингвистике в качестве такого механизма выступает пауза носителя языка, который таким образом ограничивает свое высказывание от высказывания адресата. Кроме того, в рамках конверсационного анализа установлено, что первые действия говорящего определяют тип действий отвечающего [Heritage 2008]. Выбирая некоторую форму реплики, адресант, по сути, предлагает форму ответа для адресата. Например, в телефонном разговоре, представляясь по имени, адресат в некотором смысле предлагает звонящему тоже представиться по имени [Psathas 1995].

В современной отечественной диалогической лингвистике доминирует прагматическая гипотеза, объясняющая генезис ответной реплики в диалоге иллокутивным вынуждением, присущим инициальной реплике [Баранов, Крейдлин 1992]. В отечественной лингвистике прагматическая теория реплицирования представлена в работах А. Н. Баранова, Г. Е. Крейдлина, Е. В. Падучевой и др. Так, в работе А. Н. Баранова и Г. Е. Крейдлина отмечается, что иллокутивное вынуждение в естественной языковой коммуникации связывает речевые акты, в силу чего последние получают новые содержательные характеристики [Баранов, Крейдлин 1992: 85]. В исследовании В. А. Афиногеновой анализируется

механизм иллокутивного вынуждения, определяющий необходимость высказывания определенного типа в ответ на реплику собеседника. Анализ разговоров детей 4–5 лет из одной группы детского сада показал, что в них преобладают иллокутивно зависимые реплики. При этом нарушение механизма иллокутивного вынуждения сопряжено с появлением иллокутивно независимых реплик [Афиногенова 2019].

При прагматическом подходе к реплицированию инициальная и ответная реплики связаны отношениями *стимул – реакция*. Конкретные примеры прагматической связи реплик в структуре диалогического единства приводит Е. В. Падучева. Ученым выделены следующие виды прагматически связанных реплик в структуре диалога: согласование реплик по иллокутивной функции, согласование реплик по их ориентации на условия успешности речевого акта, согласование реплик по их ориентации на презумпцию и по их ориентации на имплицатуры дискурса [Падучева 1982].

В зарубежной лингвистике прагматическая теория реплицирования связана с именем Г. П. Грайса, который сформулировал принцип кооперации, определяющий связь инициальной и ответной реплики и предполагающий соразмерный вклад каждого участника в коммуникацию [Грайс 1985].

В 1980-е гг. в русистике была сформулирована деривационная гипотеза, объясняющая генезис ответной реплики в диалоге. Деривационная теория реплицирования исходит из положения, согласно которому ответное высказывание и инициальная реплика связаны отношениями формально-смысловой выводимости. В рамках статьи рассмотрим деривационную теорию реплицирования И. Н. Сметюк и модель порождения ответного высказывания, представленную в нашей работе [Шпильная 2018]. И. Н. Сметюк в качестве механизма, обеспечивающего производство высказывания в диалоге, рассматривает компрессат междометного типа. По ее мнению, специфика реплики-компрессата заключается в том, что она, с одной стороны, тяготеет к предшествующей реплике, а с другой – к последующей [Сметюк 1994: 8].

Реплика-компрессат синтезирует в себе эмотивное и информативное значения, в силу чего обуславливает порождение диалога.

В монографии [Шпильная 2018] мы предложили модель генезиса ответного высказывания как реализации деривационного механизма диалогической цитации. Центральным компонентом модели порождения диалогического высказывания является его внутренняя форма, служащая предтекстом будущей реплики в диалоге. Актуализация внутренней формы текста определяет варианты объективации ответного высказывания в составе диалогического единства.

В деривационных моделях генезиса ответного высказывания носитель языка исключается из процесса речепорождения. Это позволяет утверждать, что отмеченные модели описывают, скорее, один из этапов порождения диалогического высказывания как производной единицы в виртуально-эмическом статусе.

Несмотря на то что диалогическая речь давно привлекает внимание лингвистов, малоизученными остаются вопросы о ее интенциональной природе. Общая интенционально ориентированная концепция языка представлена в работах пражских структуралистов. Однако акцент в этих исследованиях делается на инструменталистском аспекте языка, а не на интенциях его носителей. Признание коммуникативной интенции импульсом речепорождения, по сути, решает проблему в общетеоретическом, но не в конкретно-эмпирическом ключе. В связи с этим возникает потребность в изучении вариантов реализации коммуникативной интенции в различных условиях.

На сегодняшний день предпринимаются попытки классификации интенций, актуализируемых при кодировании текста, в том числе и виртуального текста. М. В. Тимина выделяет интенции, базирующиеся на эмоциональных и когнитивных детерминантах, в их числе интенции, связанные с сильной позитивной эмоцией (одобрение, надежда, удивление и пр.); с сильной критической эмоцией (негативная оценка, сомнение и др.), с сильной пессимистической эмоцией (обреченность, пессимистический прогноз и т. п.), с неопределенной, неуверенной эмоцией (смирение, тревога и пр.) [Тимина 2013].

Н. К. Радина, используя метод интенмент-анализа, выделяет ряд интенций комментирования политических событий в онлайн-дискуссии, таких как информативно-воспроизводящие (удивление,

вопрос и пр.), эмотивно-консолидирующие (самопрезентация, оправдание и т. п.), манипулятивные (устрашение, дискредитация и пр.) и волюнтаривно-директивные (побуждение к позитивному действию, обвинение и др.), контрольно-реактивные (одобрение / похвала, ирония, разоблачение и пр.) [Радина 2016].

Интерес представляет словарь интенций политического дискурса, в котором разработан специальный метод интенмент-анализа, позволяющий реконструировать интенции говорящего по его речи. Метод применен в отношении выступлений российских политиков, имевших место в различных ситуациях: конфликтное противостояние ветвей власти, предвыборная президентская кампания, телеинтервью и текущие публикации в прессе [Ушакова и др. 2000].

Как видим, в лингвистической литературе предпринимались попытки выявления различных интенций в разных форматах коммуникации. Однако в данных работах не учитывается специфика производства ответной реплики в диалоге, которая создается в результате актуализации различных интенций реплицирования.

Далее мы исходим из положения, что создание ответной реплики в диалоге начинается с мотивационно-прагматического этапа, на котором формируются интенции реплицирования. Мы выделяем такие интенции реплицирования, как интенции комментирования, ответа, присоединения к разговору, поддержания разговора, молчания. Выделение интенций реплицирования позволяет поставить вопрос о том, каковы особенности (условия) их реализации в диалоге, в том числе и в виртуальном. Иными словами, одной из актуальных задач лингвистики реплицирования является решение проблемы, связанной с описанием условий реализации интенций реплицирования, реализуемых в диалогической речи.

Исследование условий актуализации интенции комментирования в виртуальном диалоге уточняет существующие на сегодняшний день представления о специфике речемыслительной деятельности в виртуальной коммуникации. На фоне изученности специфики интернет-дискурса, среди признаков которого выделяются дистантность, виртуальность, высокая степень проницаемости, опосредованность, креолизованность, гипертекстуальность [Галичкина 2001], недостаточно изученным является вопрос об интенционально обусловленной природе виртуального диалога.

Объектом исследования является виртуальный диалог, образуемый интернет-комментариями к новостной статье. Виртуальное диалогическое взаимодействие представляет собой сложный и противоречивый объект научного изучения – социологического, психологического, когнитологического, лингвистического.

Специфика виртуального диалога в социальных сетях раскрывается в ряде работ [Голев, Ким 2023; Завьялова 2011; Колокольцева 2011; Оргонева, Кожарнович 2022]. Т. Н. Колокольцева рассматривает диалогичность в качестве конститутивного признака (свойства) виртуальной коммуникации: «общение в виртуальном пространстве создает практически неограниченные возможности для реализации категории диалогичности. Есть все основания говорить о том, что нигде и никогда ранее данная категория не получала столь мощного и впечатляющего воплощения. Интернет-коммуникация буквально пронизана многоголосием» [Колокольцева 2011: 129]. «Каждый пост здесь диалогичен по своей природе. В нем всегда имплицитно присутствует адресат, для которого текст создается» [Оргонева, Кожарнович 2022: 245].

Диалогичность виртуальной коммуникации проявляется в наличии в социальных сетях и шире – в диалоговых форматах Интернета – метаоператора *комментировать*, который позволяет любому носителю языка оставить комментарий. Публикация актуальных материалов провоцирует носителей языка к обмену мнением по какому-либо важному для общества вопросу.

Н. Д. Голев и Л. Г. Ким, анализируя интернет-комментарии как формы диалогического взаимодействия, реализуют интерпретационный подход в их анализе. Ученых интересуют вопросы о том, почему при восприятии одного и того же текста в комментариях актуализируются различные диктумно-модусные смыслы и какие факторы обуславливают развитие виртуального диалога [Голев, Ким 2023: 6]. Исследователями выявлены модели развития виртуального диалога: синтагматическая и парадигматическая, линейно-цепочечная и параллельная. Установлено, что «развитие диалога в пространстве интернет-среды осуществляется по модели конфликта интерпретаций не только инициального текста, но и реплик-комментариев коммуникативных партнеров» [Голев, Ким 2023: 19]. Л. Г. Ким выделяет различные когнитивные модели, отражающие «ментально-интерпретационный процесс восприятия и переработки содержания интерпретируемого

(комментируемого) текста. Выявленные когнитивные модели объединяются / противопоставляются по признаку согласования / рассогласования с когнитивно-интенциональным содержанием интерпретируемого (комментируемого) текста» [Ким 2023: 225].

Рассматривая виртуально диалогическое взаимодействие, проанализируем, каким образом носитель языка проявляет себя в этом взаимодействии. Как отмечает З. С. Завьялова, при «ближайшем рассмотрении виртуальная коммуникативная среда выступает, прежде всего, как средство безвекторного самовыражения личности» [Завьялова 2011: 45]; при таком подходе носитель языка не имеет четкого представления о воспринимающей аудитории, как следствие, на первый план в виртуальном диалоге выходит не общение как таковое, а гипотетическая возможность заявить о себе всему миру.

Таким образом, виртуальный диалог связан с диалогичностью интернет-коммуникации, он имеет свою специфику, обнаруживаемую в стремлении носителя языка обозначить себя как активного участника коммуникации, ориентированного на самопрезентацию.

Одним из нерешенных вопросов лингвистики реплицирования является вопрос об условиях генезиса ответной реплики в диалоге. В лингвистической литературе имеются интересные наблюдения о коммуникативных условиях появления косвенных речевых актов [Бочкарев 2012]; в ранее опубликованной работе мы выявили корреляционную связь инициальной реплики, имеющей определенную тональность, с ответными репликами. Иными словами, нами было установлено, что условием реализации интенций *поделиться* является та или иная тональность инициальной реплики [Шпильная и др. 2021].

Актуальным для нас является положение, согласно которому инициальная и ответная реплики в диалоге связаны вероятностными отношениями. Это означает, что при создании ответной реплики носитель языка принимает решение вступить в диалог. В виртуальном диалоге намерение носителя языка вступить в диалог маркируется следующими метаоператорами диалога: *комментировать*, *поделиться*, *ответить*. Указанные метаоператоры коррелируют с интенциональным состоянием носителя языка. Другими словами, носитель языка, вступая в виртуальный диалог, реализует одну из интенций реплицирования: *комментирование*, *поделиться* и *ответ*.

В данной работе остановимся на условиях реализации интенции комментирования в виртуальном

диалоге, образуемом интернет-комментариями к новостной статье. Цель – обосновать положение, согласно которому условием реализации интенции комментирования в виртуальном диалоге является попадание инициальной реплики в сферу модусной рефлексии носителя языка. Под условием реализации интенции реплицирования понимается позиция актуализации интенционального состояния носителя языка, принявшего решение прокомментировать то или иное событие. Мы полагаем, что такой позицией для реализации интенции комментирования в виртуальном диалоге является попадание инициальной реплики в сферу модусной рефлексии носителя языка. Под модусной рефлексией понимается проявление эмоционально-оценочного отношения носителя языка к исходному сообщению. Модусная рефлексия в таком случае предстает как разновидность метаязыковой деятельности.

Интенция комментирования реализуется в том случае, если адресат участвует в коммуникации, понимая, что инициальная реплика адресована не ему конкретно, но он принимает решение выразить свое мнение. Условно реализацию интенции комментирования можно представить в виде формулы X как бы Y , где X – реплика адресата, а Y – реплика адресанта.

Методы и материалы

При анализе ответных реплик в виртуальном диалоге, анализе проблемы и результатов, полученных в работе, используется аналитико-описательный метод. Материалом исследования послужили интернет-комментарии к новостной статье «Переходы в метро: гопники вместо цветов»¹. Общее количество проанализированных комментариев составило 614 единиц. Содержание инициальной реплики можно представить следующим образом: губернатор Новосибирской области Василий Юрченко распорядился до 1 августа очистить все вестибюли новосибирского метрополитена от торговых киосков в целях обеспечения безопасности жителей города от терактов.

Результаты

Анализ ответных реплик в виртуальном диалоге показал, что интенция комментирования реализуется в том случае, если инициальная реплика попадает в сферу модусной рефлексии носителя языка.

Так, носители языка по-разному оценивают идею закрытия в новосибирском метрополитене торговых киосков. Можно выделить негативную (несогласие), позитивную (согласие) и нейтральную оценку представленной идеи.

Модус согласия проявляется в позитивной оценке комментируемого события. Например:

- **Жительность:** *Правильное решение, поддерживаю губернатора. Действительно, это забота о людях. Я регулярно пользуюсь метро. Очень неудобно идти по переходу, как по барахолке. Если кому-то захочется заниматься «бизнесом» - идите в торговые центры и торгуйте там. Я обойдусь без ваших колготок и булочек. Тут еще кто-то про изготовление ключей написал – обхохочешься. Прямо ежедневная необходимость – купить булочку, колготки и сделать ключи².*
- **АААгость:** *Молодец губернатор, что собрался закрыть барахолку на гусинке и в метро, сразу понятно, что от этих точек он личного интереса не имел, а то раньше было много говорильни, но реально никто ничего не делал, т.к. имел долю с этого бизнеса. Побольше бы таких руководителей в России, прежде всего в Москве и Россия из нищей третьесортной страны превратилась бы в государство для всего населения страны, а не для элиты, которая грабит страну, а потом уезжает проматывать деньги в Европу*

Носители языка поддерживают решение губернатора Новосибирской области, касающееся закрытия в новосибирском метрополитене торговых киосков. Позиция согласия выражается за счет использования лексем *правильное решение, поддерживаю, молодец губернатор*.

Модус несогласия проявляется в негативной оценке комментируемого события. Например:

- **ВладЯгость:** *Бредовое решение, которое не прибавит популярности губернатору, поскольку на метро все ездят и все иногда что-то да покупают: газеты, си-гареты, воду, цветы итп. Я вот покупал машинки журнальные для коллек-ции, где их теперь ловить?*
- **Пирксгость:** *Плохое, нелогичное, необдуманное решение. На свидание как идешь, так цветы всегда в метро покупаешь.... Выглядит*

¹ Переходы в метро: гопники вместо цветов. NGS.ru. 10.07.2013. URL: <http://news.ngs.ru/more/1253828/> (дата обращения: 10.10.2023).

² Здесь и далее сохранены орфография и пунктуация авторов.

как продолжение эпопеи с повышением налогов для ИП = Лоббирование интересов крупного бизнеса.. А ТЦ сейчас как всегда абсурдно поступят – завьсят ар. Плату для ИП... Руководство города думает, что у нас криминальная ситуация лучшая в РФ или даже в мире???

- Freken Bok: Это просто антинародно превращать Метро в неудобные, безжизненные котомбы где не кому обратиться за помощью если что – одни холодные стены...

Как показывают приведенные примеры, носители языка не поддерживают решение губернатора. Позиция несогласия выражается за счет использования оценочной лексики: *бредовое решение, просто антинародно, плохое, нелогичное, необдуманное решение.*

Нейтральный модус проявляется в отсутствии маркеров выражения диалогических позиций согласия и несогласия с комментируемым событием. Например:

- Максимгость: *Мнения разделились. Пора референдум проводить по поводу разрешения, запрещения торговли в метро. Но в некоторых узких переходах киоски реально мешают, когда людей много идет, это факт. Если уж так много сторонников запрета, то хотя бы убрать киоски из узких мест. Оставить только там, где достаточно пространства для свободного прохода в часы пик.*
- зеленкина: *Мне ни холодно, ни жарко от этих киосков, просто удивительно: из метро киоски убирают «в целях безопасности», а на вокзале Новосибирск-Главный (внутри) наоборот торговый центр собирают оборудовать. Там меньше опасностей?*

Таким образом, приведенные примеры иллюстрируют нейтральное отношение носителей языка к решению губернатора Новосибирской области. Об этом свидетельствуют конструкции: *мнения разделились, мне ни холодно, ни жарко.*

Заключение

Ответная и инициальная реплики в диалоге связаны вероятностными отношениями, предполагающими принятие решения носителя языка о вступлении в диалог. Принятие решения носителя языка связано с мотивационно-прагматическим этапом порождения ответной реплики в диалоге, на котором формируются интенции реплицирования.

Особое место среди интенций реплицирования занимает интенция комментирования, маркером которой в виртуальном диалоге выступает метаоператор *комментировать*, соотношенный с интенциональным состоянием носителя языка.

Условием реализации интенции комментирования в виртуальном диалоге является модусная рефлексия носителя языка. Модусная рефлексия – это сфера эмотивно-оценочного отношения носителей языка к содержанию инициальной реплики. Нами выделены три вида модусной рефлексии носителя языка: согласие с содержанием инициальной реплики, несогласие с содержанием инициальной реплики и нейтральное отношение к содержанию инициальной реплики.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author stated that there are no potential conflicts of interest regarding the research, authorship and/or publication of this article.

Литература / References

- Афиногенова В. А. Функционирование механизма иллокутивного вынуждения в речевом взаимодействии собеседников. *Вестник Московского государственного областного университета*. 2019. № 3. С. 107–118. [Afinogenova V. A. Functioning of illocutionary in speech interaction. *Bulletin of the Moscow Region State University*, 2019, (3): 107–118. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2019-3-971>
- Баранов А. Н., Крейдлин Г. Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога. *Вопросы языкознания*. 1992. № 2. С. 84–99. [Baranov A. N., Kreydlin G. E. Illocutionary compulsion in the structure of a dialogue. *Voprosy Jazykoznanija*, 1992, (2): 84–99. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ogjrpf>
- Белова Н. С. Типы ответных реплик в составе диалогического единства с отрицательным вопросом: на материале французского и итальянского языков: дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 179 с. [Belova N. S. *Types of responding remarks as part of a dialogic unity with a negative question in French and Italian*. Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, 2010, 179. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qfaxtb>

- Бочкарев А. И. Коммуникативные условия реализации косвенных речевых актов. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2012. № 3. С. 503–510. [Bochkarev A. I. Communicative conditions of indirect speech acts realization. *Proceedings of Tula State University. Humanitarian sciences*, 2012, (3): 503–510. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pwjjrd>
- Галичкина Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2001. 212 с. [Galichkina E. N. *Specifics of computer discourse in English and Russian in the genre of computer conferences*. Cand. Philol. Sci. Diss. Astrakhan, 2001, 212. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/nlxndb>
- Голев Н. Д., Ким Л. Г. Диктумно-модусный плюрализм виртуального диалогического дискурса (на материале интернет-комментариев). *Медиалингвистика*. 2023. Т. 10. № 1. С. 4–26. [Golev N. D., Kim L. G. Dictum-modus pluralism in virtual dialogic discourse (based on Internet comments). *Media Linguistics*, 2023, 10(1): 4–26. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.101>
- Грайс Г. П. Логика и речевое общение. *Новое в зарубежной лингвистике*. 1985. № 16. С. 217–238. [Grays G. P. Logic and speech communication. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*, 1985, (16): 217–238. (In Russ.)]
- Завьялова З. С. Реальный и виртуальный субъекты сетевой коммуникации: специфика интеракции. *Вестник Томского государственного университета*. 2011. № 343. С. 45–47. [Zavyalova Z. S. Real and virtual sudes of self on the internet: In interaction model. *Tomsk State University Journal*, 2011, (343): 45–47. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/negrbx>
- Карягина Н. Ф. Перлокутивная семантика ответных реплик (на материале драматургических произведений современных французских авторов): дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 220 с. [Karyagina N. F. *Perlocutionary semantics of responding remarks in contemporary French drama*. Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, 2002, 220. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qdscmd>
- Ким Л. Г. Конфликт интерпретаций текста как следствие когнитивного диссонанса участников интернет-обсуждений. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2023. Т. 2. № 4. С. 222–228. [Kim L. G. Conflict of text interpretations as a consequence of cognitive dissonance in internet disputes. *Virtual Communication and Social Networks*, 2023, 2(4): 222–228. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-222-228>
- Колокольцева Т. Н. Диалог и диалогичность в интернет-коммуникации. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2011. № 8. С. 128–133. [Kolokoltseva T. N. Dialogues in Internet communication. *Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2011, (8): 128–133. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ooarsb>
- Николаев А. С., Фролова О. В., Городный В. А., Ляксо Е. Е. Характеристика ответных реплик детей 5–11 лет с расстройствами аутистического спектра в диалогах со взрослыми. *Вопросы психолингвистики*. 2019. № 4. С. 92–105. [Nikolaev A. S., Frolova O. V., Gorodnyi V. A., Lyakso E. E. Features of responses of 5–11 year old children with autism spectrum disorders in dialogues with adults. *Journal of Psycholinguistics*, 2019, (4): 92–105. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2019-42-4-94-107>
- Оргонева О., Кожарнович М. П. Диалог в словацких социальных сетях. *Медиалингвистика*. 2022. Т. 9. № 3. С. 237–253. [Orgoňová O., Kozharnovic M. P. Dialogue in Slovak social networks. *Media Linguistics*, 2022, 9(3): 237–253. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/spbu22.2022.305>
- Падучева Е. В. Прагматические аспекты связности диалога. *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*. 1982. Т. 41. № 4. С. 305–313. [Paducheva E. V. Pragmatic aspects of the coherence of a dialogue. *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, 1982, 41(4): 305–313. (In Russ.)]
- Радина Н. К. Интент-анализ онлайн-дискуссий (на примере комментирования материалов интернет-портала ИноСМИ.ру). *Медиаскоп*. 2016. № 4. [Radina N. K. Intent analysis of online discussions (based the example of comments on the materials of the internet portal InoSmi.ru). *Mediascope*, 2016, (4). (In Russ.)] URL: <http://www.mediascope.ru/2238> (дата обращения: 10.10.2023). <https://www.elibrary.ru/yhcxkn>
- Слабодкина Т. А. Особенности планирования ответных реплик в диалогах русскоязычных детей 10–12 лет. *Рема. Rhema*. 2020а. № 3. С. 43–52. [Slabodkina T. A. Specific character of planning responses in dialogues of 10–12 years old native Russian speaking children. *Rheme*, 2020а, (3): 43–52. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2020-3-43-52>

- Слабодкина Т. А. Сравнительный анализ особенностей речевых сбоев детей 10–12 лет и взрослых носителей русского языка. *Вопросы психолингвистики*. 2020б. № 4. С. 91–101. [Slabodkina T. A. A comparative analysis of speech disfluencies in children aged 10–12 years and adults, native Russian speakers. *Journal of Psycholinguistics*, 2020b, (4): 91–101. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2020-46-4-91-101>
- Сметюк И. Н. Диалогический текст: коммуникативно-динамический и лингводидактический аспекты (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 1994. 20 с. [Smetyuk I. N. *Dialogic text: Communicative and Linguistic aspects in English and Russian*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Perm, 1994, 20. (In Russ.)]
- Тимина М. В. Опыт использования расширенной методики интен-анализа в процессе обучения специалистов информационного профиля. *Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств*. 2013. Т. 197. С. 83–88. [Timina M. V. Experience in using the extended methodology of intent analysis in the process of training information specialists. *Proceedings of the St. Petersburg State University of Culture and Arts*, 2013, 197: 83–88. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rcfunh>
- Ушакова Т. Н., Павлова Н. Д., Латынов В. В., Цепцов В. А., Алексеев К. И. Слово в действии: интен-анализ политического дискурса. М.: Алетейя, 2000. 320 с. [Ushakova T. N., Pavlova N. D., Latynov V. V., Tseptsov V. A., Alekseev K. I. *The word in action: Intent analysis of political discourse*. Moscow: Aleteiya, 2000, 320. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qxxcnr>
- Шаронов И. А. Коммуникативы в естественных и в художественных диалогах. *Экология языка и коммуникативная практика*. 2017. № 3. С. 114–127. [Sharonov I. A. Communicatives in real and fiction dialogues. *Ecology of language and communicative practice*, 2017, (3): 114–127. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ymtrpk>
- Шпильная Н. Н. Диалогический текст: деривационная концепция. М.: URSS, 2018. 384 с. [Shpilnaya N. N. *Dialogical text: derivational concept*. Moscow: URSS, 2018, 384. (In Russ.)]
- Шпильная Н. Н., Моисеева В. А., Воронец М. В. Реализация интенций реплицирования в диалоге (экспериментальное исследование). *Вестник Марийского государственного университета*. 2021. Т. 15. № 3. С. 375–383. [Shpilnaya N. N., Moiseeva V. A., Voronets M. V. Implementation of replication intentions in dialogue (experimental study). *Vestnik of the Mari State University*, 2021, 15(3): 375–383. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-375-383>
- Heritage J. Conversation analysis as social theory. *The new Blackwell companion to social theory*, ed. Turner B. S. Oxford, UK: Blackwell, 2008, 300–320.
- Psathas G. *Conversation analysis: the study of Talk-in-Interaction*. Thousand Oaks: Sage, 1995, 85.